

Наталья ЧУВАШОВА

ОКТАБРЬ 1993 ГОДА: ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ОЦЕНОК И ВЫВОДОВ

В статье рассматриваются основные оценки событий октября 1993 г., анализируется расстановка социально-политических сил в период кризиса, определяется политическое содержание событий.

Main assessments of events in October 1993 are considered; balance of social and political forces in the crisis period is analyzed; political content of these events is determined.

Ключевые слова:

политический кризис 1993, расстановка социально-политических сил; political crisis of 1993, balance of the social and political forces.

П риблизается 20-летняя годовщина октябрьских событий 1993 г. Комментарии в Интернете, зрительский интерес к передачам «Исторический процесс», «Суд времени», посвященным октябрьскому кризису 1993 г., свидетельствуют о том, что оценка этих событий до сих пор остается для нас очень болезненной темой, вызывающей ожесточенные дискуссии.

Даже спустя 20 лет не существует общепризнанного мнения относительно сентябрьско-октябрьских событий 1993 г.¹ Приведем основные версии трагических событий.

1. Институциональный конфликт, обусловленный противоречием между советской и президентской формами правления².

2. Борьба за власть в правящей верхушке, облеченная в форму борьбы сторонников и противников реформ³.

3. Внутриэлитный конфликт, вызванный расхождением мнений по поводу вариантов перехода к демократии и рыночной экономике, принявший форму противоборства законодательной и исполнительной властей⁴.

4. Наложение ряда конфликтов: конфликта ветвей власти, осложненного конфликтом центра и регионов, конфликта низов и правящей верхушки, конфликта Ельцина и его старых соратников⁵.

5. Схватка Термидора с Реставрацией⁶.

Существуют и диаметрально противоположные оценки произошедшего: от мятежа красно-коричневых⁷ до локальной гражданской войны, вызванной антиконституционным переворотом, совершенным президентом Б.Н. Ельциным и его окружением⁸.

¹ Наиболее полно история политического кризиса 1993 и событий, предшествовавших ему, исследуются в работе петербургского историка Е.А. Тарасовой. См.: Тарасова Е.А. Потерянная альтернатива: Становление новой политической системы России в 1990–1993 гг. – СПб. : Алетейя, 2012.

² См.: Локосов В.В. Трансформация социальных систем: опыт реформ в современной России: автореф. дис. ... д.соц.н. – М., 2002, с. 27; Никовская Л.И. Трансформация в России в контексте социального конфликта. – М., 2003, ч. 1, с. 34.

³ Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. Политическая история России. От становления самодержавия до падения Советской власти. – М., 1999, с. 714.

⁴ Дахин В.Н. Эволюция и революция в российском кризисе // Pro et Contra, 1999, т. 4, № 3, с. 141.

⁵ Фурман Д. Наша политическая система и ее циклы // Свободная мысль, 2003, № 11, с. 17.

⁶ Согрин В.В. Революция и Термидор. К исторической типологии общественно-политического процесса в России // Вопросы философии, 1998, № 1, с. 14–15.

⁷ Ельцин – Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. – М. : Терра, 1994, с. 533.

⁸ Зевелев А., Павлов Ю. 14 дней и ночей гражданской войны в Москве осенью 1993 года. – М. : РОССПЭН, 1995, с. 86.

ЧУВАШОВА

Наталья

Ивановна –

д.полит.н., доцент;

профессор кафедры

политологии и

социологии Северного

(Арктического)

федерального

университета

(САФУ)

chuv57@rambler.ru

Противоречивость суждений объясняется не только политическими пристрастиями авторов, но и сложным переплетением социально-политических, экономических, национальных и внешних факторов, оказавших прямое или косвенное воздействие на развитие конфликта.

С началом проведения рыночных реформ основная линия социально-политического противоборства в России стала проходить между сторонниками умеренного и радикально-либерального вариантов перехода к демократической политической системе и рыночной экономике. Основными субъектами конфликта стали фракции элиты с различными корпоративными и политическими интересами, выступавшие за различные модели реформирования общества. Институционализация различных фракций элиты пошла по линии разделения ветвей власти. Обострение конфликта произошло с началом радикальных экономических реформ, отторжение которых превратило один и тот же состав депутатского корпуса из верного союзника президента в его противника.

Парламент и структуры исполнительной власти стали двумя центрами консолидации широкого конгломерата социально-политических сил, заинтересованных в реализации различных вариантов преобразования российского общества.

Вокруг президента и исполнительных структур консолидировались силы, которые выиграли от начала резких либеральных реформ и были заинтересованы в их продолжении: финансово-торговые и экспортно-сырьевые экономические группы интересов, новая номенклатура – чиновничество федеральных и региональных ведомств, обновленная верхушка силовых ведомств; социальные группы, занятые в легализовавшейся теневой экономике; малый и средний бизнес. Несмотря на падение авторитета Б. Ельцина, поддержка идеалов демократии, с которыми ассоциировалась новая власть, была достаточно сильна и среди рядовых граждан. За продолжение курса реформ в августе 1993 г. высказывалось 48% опрошенных, негативное отношение к реформам высказывали 18% граждан, 34% затруднились с ответом¹. Таким обра-

зом, силы, выступающие за радикально-либеральный курс, также представляли аморфную и разнородную коалицию. В ее состав входили не только политическая и экономическая элиты, ориентированные на модернизацию России «под Запад», но и достаточно широкие слои населения.

Российский парламент стал центром консолидации сил, выступающих за умеренный вариант социально-экономических преобразований. Основными субъектами конфликта со стороны «партии парламента» стали группировки российской элиты, чьи интересы пострадали в ходе реализации радикально-либерального варианта реформирования:

– административно-отраслевые группы, функционирующие в производственном секторе экономики (машиностроение, легкая промышленность, АПК, химия, ВПК и др.), которые понесли огромный ущерб в результате обвальная либерализации цен;

– депутаты различных уровней представительной власти, в первую очередь высших органов представительной власти, которые так же, как и президентские структуры, стремились взять процесс приватизации под свой контроль; вместе с тем депутатский корпус в силу своих представительных функций аккумулировал социальное недовольство населения ходом реформ;

– часть региональных элит, не заинтересованных в резком сломе сложившихся социально-экономических отношений.

В условиях эскалации конфликта российский парламент стал центром тяготения всех оппозиционных сил, включая леворадикальные, национал-патриотические и коммунистические партии и организации, наметился рост поддержки парламента массовыми группами населения, не сумевшими адаптироваться в условиях либеральных реформ.

В качестве объекта конфликта выступали государственная власть и общенародная собственность, в качестве предмета конфликта – конституционная реформа, методы реализации экономической реформы и контроль за ее проведением. Конфликт интересов совпадал с конфликтом ценностей, каждая из конфликтующих сторон апеллировала к определенной системе ценностей: либеральной или социально-патерналистской.

И президент, и лидеры парламента были

¹ Мониторинг перемен: основные тенденции // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения, 1996, № 2, с. 4.

нацелены на бескомпромиссную борьбу за доминирование в политико-правовом пространстве. Парламент мог это сделать легитимными средствами (в соответствии со ст. 104 действовавшей Конституции РФ Съезд народных депутатов РФ мог принять к рассмотрению любой вопрос, отнесенный к ведению РФ, в его исключительном ведении находилось и принятие Конституции РФ). Президент таких возможностей не имел, зато в его руках находились административные ресурсы, включая силовые структуры и финансовые рычаги.

Исходя из имеющихся в распоряжении сторон ресурсов, вырабатывались и пути выхода из тупика «двоевластия». Стратегия парламента была направлена на минимизацию власти конкурирующей стороны путем конституционно-правовых методов. («Парламентский» проект новой Конституции предусматривал установление в России парламентской республики с сильным парламентом и достаточно влиятельным президентом¹.)

Стратегия президента была направлена на силовое устранение оппозиционного парламента. Проведение радикальных экономических реформ, направленных на ускоренное насаждение капитализма, натолкнулось на неприятие широких слоев населения, крепнущую оппозицию политических сил коммунистической и державной направленности. Дальнейшее осуществление либерального курса было возможно лишь при условии подавления растущего сопротивления в парламенте и вне него.

Общественное сознание было дезориентировано взаимными обвинениями сторон, обе ветви власти характеризовались крайне низким уровнем доверия: 55,6% опрошенных в совокупности считали, что президент «не вполне заслуживает доверия» и «совсем не заслуживает доверия»; 68,5% граждан давали аналогичную оценку Верховному Совету РФ². В условиях либерализации экономики произо-

шел спад митинговой активности россиян, на первый план вышли проблемы элементарного «выживания» населения. В результате ни одной из противоборствующих сторон не удалось добиться массовой поддержки со стороны рядовых граждан. В этих условиях решающим фактором стало наличие в распоряжении президента силовых структур, которые и предопределили исход конфликта.

Ряд авторов полагают, что выхода из политического кризиса в рамках демократических процедур не было. На наш взгляд, это не так. Возможность мирного, ненасильственного выхода из политического кризиса сохранялась вплоть до расстрела российского парламента. Весь 1993 г. различными общественными силами обсуждалась идея одновременного избрания нового парламента и президента РФ как средства выхода из политического кризиса. Эта инициатива получила название «нулевого варианта» и была поддержана ведущими политическими силами: регионами, Конституционным судом РФ, X съездом народных депутатов РФ (Постановление X съезда от 24 сентября 1993 г.), Русской православной церковью, Российским союзом промышленников и предпринимателей, Аграрным союзом России, Федерацией товаропроизводителей, Федерацией независимых профсоюзов России, рядом центристских партий. «Нулевой вариант» предусматривал восстановление в полном объеме действия Конституции РФ, возврат к статус-кво, имевшему место до 21 сентября, т.е. ко времени оглашения указа № 1400, «прерывающего» деятельность российского парламента. Другое дело, что «нулевой вариант» был не в интересах президента, стремящегося к концентрации властных полномочий в своих руках, делал бессмысленным введение в действие указа № 1400. Был выбран силовой, внеправовой путь разрешения конфликта, определивший последующую трансформацию политического режима.

Если период 1988–1993 гг. характеризуется западными исследователями как «золотой век российского конституционализма»³, то политическое

¹ Проект Конституции Российской Федерации. Подготовлен Конституционной комиссией съезда народных депутатов Российской Федерации. Документы и материалы. — М., 1993; Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. — М., 2000, с. 311–358.

² Информация: результаты опросов // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения, 1993, № 4 (август), с. 40–41.

³ Мендрас М. Уклонение от определенности. Почему россияне не считают построение демократии приоритетной задачей // <http://ecsocman.hse.ru/data/250/977/1219/04mendes-19-27.pdf> (дата обращения 18.06.2013).

развитие после октября 1993 г. пошло в попятном направлении — в сторону воспроизводства традиционной для России моносубъектности власти, формирования персоналистского режима. Политическое устранение «сильного» парламента, «устрашающий» эффект расстрела парламента, страх населения перед дестабилизацией политической ситуации создали необходимые условия для принятия Конституции, юридически закрепившей концентрацию власти в руках президента за счет ослабления полномочий нового парламента. Стала ли сильная президентская власть гарантом и инструментом успешности рыночных реформ? Ответ на этот вопрос дают результаты недавнего опроса Левада-Центра: 66% опрошенных в апреле 2013 г. (против 14%) считают, что эпоха Ельцина принесла больше плохого, чем хорошего¹.

События сентября—октября 1993 г. следует определить как политический кризис, характеризовавшийся обострением противоречий между основными субъектами политического процесса, делегитимацией институтов государственной вла-

сти, снижением управляемости всех сфер общества и ростом массового социального недовольства. Конфликт включал различные формы противоборства: «войну законов», антиконституционный переворот², стихийные волнения, забастовки, митинги и демонстрации, вооруженные методы борьбы.

Политический кризис имел своей основой внутриэлитный конфликт, обусловленный различием корпоративных и политических интересов различных сегментов элиты, выступавших вследствие этого за разные варианты перехода к рыночной экономике. По мере роста недовольства значительных слоев населения радикал-либеральным курсом Ельцина—Гайдара конфликт приобрел социально-политический характер и вышел за рамки внутриэлитного противоборства как по целям, так и по составу участников и перерос в острейший политический кризис.

¹ Отношение к лидерам прошлого: Горбачев, Ельцин, Верховный Совет // <http://www.levada.ru/08-05-2013/otnoshenie-k-lideram-proshlogo-gorbachev-eltsin-verkhovnyi-sovet> (дата обращения 08.06.2013).

² Заключение Конституционного суда Российской Федерации «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его Указом “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации” от 21.09.1993 и “Обращением к гражданам России” от 21.09.1993» // Конституционный вестник, 1994, № 1(17), с. 122.